

Х.Х. ВАЛИУЛЛИН*

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПОДВИЖНОСТЬ ЭКОНОМИК РОССИИ, США И КАНАДЫ

*Экономические пространства
не стыкуются друг с другом
подобно русским матрёшкам...*

П.П. Комбес и др.¹

Пространственное измерение развития и интеграции экономик различных стран отражает в себе сложное взаимодействие факторов самой различной природы – географических, природно-климатических, исторических, этнокультурных, политических. Закономерным результатом этой взаимосвязи выступает, в первую очередь, территориальная неравномерность социально-экономического развития стран как на международном, так и на внутринациональном уровне. При этом в контексте генезиса экономических пространств все вышеуказанные факторы можно разбить на два взаимодополняющих класса – естественные (природные) и искусственные (антропогенные)².

На макроэкономическом уровне процессы интеграции экономик на фоне их возрастающей открытости и либерализации делают эти экономики более подверженными воздействию разных внешних факторов, вызывающих как позитивные, так и негативные эффекты. Последнее обстоятельство затрагивает и пространственные характеристики экономического развития стран, в качестве которых в настоящей статье рассматривается смещение центров территориального размещения факторов производства (трудовых и инвестиционных ре-

* **ВАЛИУЛЛИН Хасан Хафизович** – кандидат экономических наук, доцент, Университет «Дубна» Московской области. Copyright © 2009. Статья написана при финансовой поддержке Консорциума экономических исследований и образования (Москва).

¹ Combes P.-P., Mayer T., Thisse J.-F. *Economic Geography: The Integration of Regions and Nations*. Princeton and Oxford, 2008, p. xiii.

² В частности, Дж. Даймонт увязывает пространственные различия (*spatial inequalities*) современного экономического мира с пространственной неоднородностью и неравномерностью растительного и животного миров (Diamond J. *Guns, Germs, and Steel. The Fate of Human Societies*. N.Y., 1997). Различная обеспеченность территорий растительной пищей и животными, которые могут быть domestифицированы с целью их последующего эффективного использования в сельском хозяйстве и в качестве тягловой силы, существенно объясняет, почему только несколько регионов мира превратились в центры производства продовольственной продукции, а впоследствии промышленной и наукоёмкой продукции. Производя излишки продовольствия (*food surplus*), данные регионы в дальнейшем преуспели в формировании и поддержании ремёсел, генерирующих новые технологии и знания. Как справедливо отмечают авторы указанной книги, заметная неоднородность пространственной диффузии прогресса человечества даёт веские основания интерпретировать всю его историю как историю борьбы, предпринятой против тирании расстояний (*«tyranny of distances»*). (Combes P.-P. et. al. Op. cit., p. xiii).

сурсов), а также центров размещения самих результатов производства – валового продукта.

Однозначное выделение конечного числа факторов, полностью отражающих пространственную эффективность развития экономик отдельно взятых стран и территорий, представляется практически невозможным. Это обусловлено рядом объективных обстоятельств, в числе которых следует выделить сложность содержания и конфигурации функционирующих пространственных экономических систем, внутреннюю иерархичность составляющих их подсистем и иные свойства, характерные для самоорганизующихся адаптивных систем.

Помимо этого эффективность пространственной организованности экономик взаимосвязана с их эффективностью во времени, которая зачастую рассматривается регулирующими органами как более приоритетная задача. Дополняя всё это учётом собственных закономерностей и черт экономического развития разных стран, задачу полной идентификации универсальных детерминантов эффективного пространственного развития стран следует признать практически недостижимой.

В силу вышесказанного автор настоящей статьи ограничивается статистическим анализом двух вводимых им характеристик пространственного развития – во-первых, географической мобильности центров размещения различных макроэкономических индикаторов агрегированного класса, а, во-вторых, их взаимной пространственной смещённости (эксцентричности).

Объектами исследования автором выбраны экономики трёх территориально наиболее обширных стран – России, Канады и США. Помимо географического размаха критериями использования данной выборки в качестве расчётной также послужили сопоставимость степени отраслевой диверсифицированности экономик этих стран и широтного диапазона их географического расположения.

Особенности генезиса сопоставляемых экономических пространств

Российская Федерация. С геоэкономических и геополитических позиций Россия в своём многовековом территориальном расширении продвинулась, по всей видимости, как никакая другая держава мира. Пассионарные импульсы колонизации североазиатской территории перешагнули контуры материка и погасли только на просторах Североамериканского континента – на Аляске и в Калифорнии. Охваченная в процессе этого освоения территория оказалась климатически чрезвычайно суровой, а экономически несказанно богатой востребованными ресурсами. Сегодняшние совокупные запасы природных ресурсов страны, как в энергетическом эквиваленте, так и в их физико-химическом многообразии, закономерно выступают объектом нескрываемой зависти со стороны многих зарубежных стран, альянсов и ТНК³.

³ Ресурсообусловленная зависть западных экономистов и политиков укладывается в широкий спектр эмоций, мнений и рекомендаций, начиная с прямого апеллирования к гипотезе «ресурсного (сибирского) проклятия» и заканчивая апокрифическими высказываниями в стиле бывшего госсекретаря США М. Олбрайт, которой приписывается утверждение о несправедливости факта владения Сибирью единственной страной, т.е. Россией.

В пространственном отношении текущее состояние и перспективы дальнейшего регионального развития России следует рассматривать в контексте результатов предшествующего, советского, этапа пространственной стратегии экономического освоения богатых недрами и иными ресурсами российских пространств, отражавшей идею и логику создания геополитической супердержавы⁴. К началу 1990-х годов социально-экономические последствия распада СССР и начавшегося перехода новой России к рыночным отношениям далеко неодинаково отразились на развитии её народно-хозяйственных отраслей и многочисленных регионов. Общими чертами развития российских регионов в постсоветский период выступают заметная социально-экономическая дифференциация населения, резкое различие в уровне развития субъектов Федерации, нарастание существенных диспропорций и асимметрии между центром и периферией, с последующим хозяйственным обособлением богатых и бедных регионов⁵.

США. Освоение Соединёнными Штатами Североамериканского континента двигалось в противоположном российской экспансии направлении – а именно с востока на запад, до берегов Тихого океана. Определяющими стимулами освоения «Дикого Запада» во второй половине XIX века послужили ресурсный (золотая лихорадка в Калифорнии с 1848 г. и на Территории Дакота с 1860 г., принятие в 1862 г. закона «О гомстедах» (*Homestead Act*), позволившего получать в собственность землю незаселённых территорий) и частично конфессиональный (например, переселение мормонов в штат Юта)⁶. К началу XXI века

⁴ В целом, «если верить документам Госплана и СОПСа, в советское время территориальные приоритеты всегда были чётко обозначены: в 1920–1930-е годы это подъём отсталых окраин (Закавказье, Средняя Азия); в 1930-е и начале 1940-х годов – создание второй металлургической базы и максимально удалённых от вероятного противника машиностроительных заводов-дублёров на Урале и в Сибири; в 1950–1960-е годы – ускоренное развитие восточных районов страны; в 1970–1980-е годы – формирование крупных территориально-производственных комплексов и т.д.». (См.: Щ е д р о в и ц к и й П. Государственная политика регионального развития в РФ: проблемы и перспективы (http://www.apn-nn.ru/diskurs_s/412.html)).

⁵ Определённый анализ ряда последствий дезинтеграции единого советского экономического пространства для экономической и инвестиционной ситуации в России и в её отдельных регионах, а также оценка межрегиональных различий в контексте этих последствий проведён в предыдущих работах автора (Неоднородность инвестиционного пространства России: региональный аспект. – «Проблемы прогнозирования», 2004, № 1 (совместно с Ш а к р о в о й Э.Р.); Экономическое пространство России: валюты, нефть, инвестиции. – «Проблемы прогнозирования», 2007, № 2; The FDI Space Heterogeneity. *Frontiers of Diversity: Explorations in Contemporary Pluralism*, N.Y., 2005).

⁶ Религиозный фактор изначально определял интенсивность заселения эмигрантами Нового Света. В частности, говоря о поселенцах Новой Англии, гонимых на родной земле за принадлежность к пуританской секте, Алексис де Токвиль писал: «Они переселялись в Новый Свет вовсе не для того, чтобы улучшить своё положение или приумножить состояние, – они отказывались от теплоты родной земли потому, что, повинаясь зову разума и сердца и терпя неизбежные для переселенцев мытарства и невзгоды, стремились добиться торжества некой идеи... Религиозные и политические страсти, раздиравшие Британскую империю в течение всего царствования Карла I, гнали на берега Американского континента всё новых и новых сектантов». (Т о к в и л ь А. Демократия в Америке. Пер. с франц. М., 1992, с. 46, 48). Территориальным экспансионизмом пропитаны и взгляды отцов-основателей Соединённых Штатов. В своей первой инаугурационной речи Томас Джефферсон заявил: «Природа и широкий океан в доброте своей отделяют нас от разрушительного опустошения на четвертой части земного шара... нам дана в удел избранная страна, где хватит места тысячам и тысячам поколений» (Инаугурационные речи президентов США. М., 2002, с. 57).

хозяйственное освоение территории крупнейшей национальной экономики мира уже отличалось как общим высоким уровнем, так и достаточной пространственной равномерностью и межотраслевой сбалансированностью. В дополнение к этому экономическое пространство США постоянно стремилось быть открытым для остальных экономик мира, поддерживая либеральные принципы внешнеэкономических сношений⁷. Согласно нобелевскому лауреату 2008 г. по экономике П. Кругману сегодняшняя торговля США значительно более открыта, чем десять лет назад, и неравенство в уровнях заработной платы и прибыли в США в заметной степени обусловлено именно внешней торговлей⁸.

Канада. Масштабное экономическое освоение северной части Североамериканского континента (за исключением территории Аляски) осуществлялось Канадой (а первоначально – Францией и Англией) так же, как и Соединёнными Штатами, начиная с Атлантического побережья. Основным стимулом освоения территории вновь выступило наличие важнейших экономических ресурсов и сырья – земли, пушнины, золота, а позднее – нефти, природного газа, алмазов и т.д. В начале XX века постепенному смещению центра экономической активности на запад Канады способствовал продолжавшийся «пшеничный бум»⁹, открытие на западе и севере страны новых месторождений полезных ископаемых и «железнодорожная лихорадка».

В настоящий момент Канада занимает третье место в мире по добыче природного газа и выработке электроэнергии. Современная Канада – это высокоразвитая индустриально-аграрная страна с одним из самых высоких в мире уровней жизни. Благодаря исключительному богатству и разнообразию своих природных ресурсов Канада всегда имела тесные экономические связи с наиболее развитыми странами мира. Говоря об открытости канадской экономики уместно отметить то обстоятельство, что во всём мире нельзя найти другого такого примера, когда экономика одной страны зависела бы от другой настолько, насколько это имеет место во взаимоотношениях Канады и США. Торговля с США составляет около 80% общего объёма торговли Канады. Американский капитал господствует во всех ключевых отраслях хозяйства, за исключением финансовой сферы и земледелия. Вследствие этого экономика Канады крайне чувствительна ко всем изменениям, происходящим в экономике США¹⁰.

⁷ Значимость фактора открытости экономики для сегодняшних США однозначно отражена в следующих словах: «...торговая открытость обеспечивает доступ к мировым ресурсам по приемлемым ценам, позволяет фирмам в условиях конкуренции крепко стоять на ногах и создаёт новые рынки для экспорта. Открытость к зарубежным инвестициям создаёт новые рабочие места и обеспечивает смазкой экономический двигатель Америки...». (Padilla C. Trade Openness Key to Vibrant Economy. (http://www.politico.com/news/stories/0608/11179_Page2.html)).

⁸ Kee H.L., Nicita A., Olarreaga M. Estimating Trade Restrictiveness, 18.07.2007 (<http://www.voxeu.org/index.php?q=node/396>).

⁹ Lewis F. The Canadian Wheat Boom and Per Capita Income: New Estimates. – «Journal of Political Economy», vol. 83, pp. 1249–1257; Hartland P. Factors in Economic Growth in Canada. – «Journal of Economic History», 1955, vol. 15, pp. 15–22.

¹⁰ Постепенно став северной сырьевой базой США и рынком для товаров этой страны, Канада за несколько десятилетий промышленного подъёма смогла приблизиться к уровню благосостояния США. Следует отметить, что в 2005 г. США потребили более 1 млрд. т нефти (почти четверть мировой добычи), из которых на своей территории добыли лишь 340 млн. т, т.е. менее одной трети.

ВВП и население РФ

В структуре ВВП России около 40% приходится на товарное производство и 60% – на производство услуг, при этом крупнейшими его сегментами являются промышленность и торговля – около 35% и 25% ВВП соответственно¹¹. После августовского кризиса 1998 г. на фоне резкой девальвации рубля промышленное производство в России ускорило темпы своего роста до 8–9% в год, что привело к импортозамещению. Впоследствии постепенный рост мировых цен на нефть и иные энергоносители увеличил поступление нефтедолларов в Россию, вызвав тем самым ревальвацию рубля относительно доллара США и усиление доли сырья в ВВП (продукция нефтегазовой отрасли обеспечивает до 35–40% ВВП). При этом доля нефти и газа в структуре экспорта постепенно возрастала и составила в 2006 г. 62,8% (против 55% в 2003 г., 50 % – в 2000 г. и 37,4% в 1994 г.)¹².

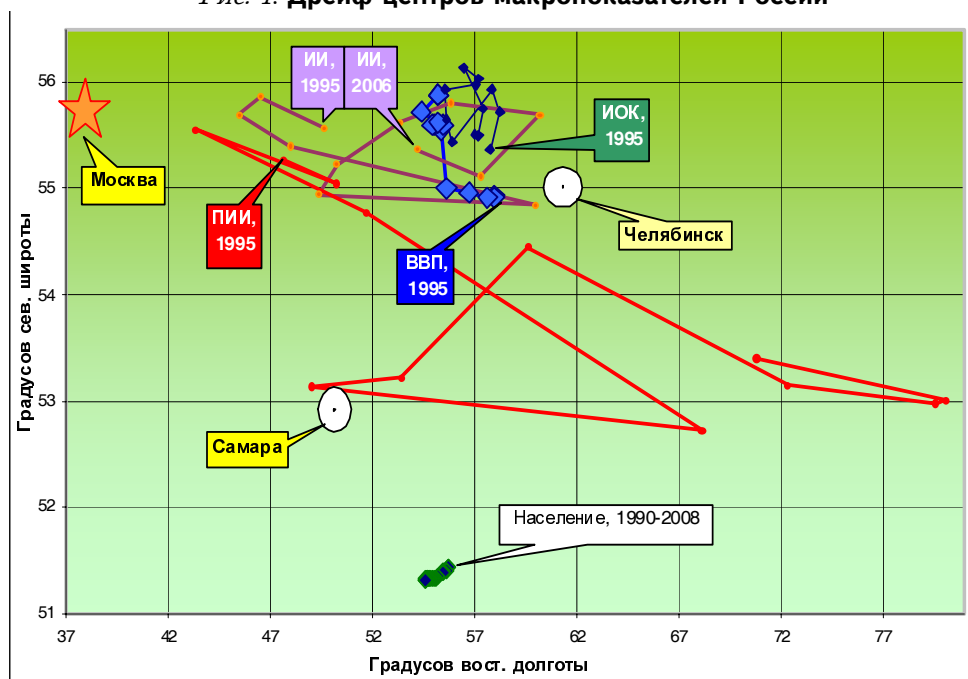
Что касается населения России, то на протяжении многих столетий оно поступательно двигалось в восточном направлении. Огромное влияние на этот процесс оказало покорение земель за Уралом при Иване Грозном и их промышленное освоение при Петре Первом, а также интенсивное освоение Сибири и Дальнего Востока в советское время. При этом стратегия демографического развития страны в отношении восточной её части не всегда определялась чисто экономическими соображениями и стимулами. Это в конечном счёте привело к накоплению к 1990-м годам высокой пространственной напряжённости демографического поля России в форме существенного отклонения фактической плотности расселения россиян в североазиатской части страны, директивно навязанного централизованно-плановой экономикой СССР, от равновесной модели его расселения, детерминированной объективными силами рыночной макроэкономики¹³. Переход к рыночным механизмам регулиро-

¹¹ ВВП (валовой внутренний продукт) определяется в России как сумма добавленных стоимостей, созданных за определённый период (год, квартал) всеми производителями, ведущими производство на экономической территории страны. В первом приближении добавленная стоимость есть стоимость произведённой продукции за вычетом стоимости использованных в процессе производства компонентов (сырья, материалов, топлива, энергии, транспортных, коммерческих, финансовых и иных услуг и т.п.). Подобный подход позволяет учесть многостадийность производственного цикла и избежать многократного учёта стоимостных компонентов. Таким образом, на уровне страны совокупный валовой продукт есть стоимостная (денежная) оценка всей произведённой в национальной экономике продукции и услуг, рассчитываемая в текущих ценах внутреннего рынка. При расчёте ВВП измеряют годовой объём производства, поэтому из него необходимо исключать непроектные сделки (трансфертные выплаты, операции с ценными бумагами, сделки с поддержанными вещами и т.д.).

¹² Счёт текущих операций платёжного баланса Российской Федерации («Бюллетень банковской статистики ЦБР», 2007, № 11).

¹³ Интересное сопоставление климатических закономерностей миграции населения двух северных стран – России и Канады – приведено в журнале «Эксперт» (2004, № 5 (<http://eng.expert.ru/economics/04-10klimat.htm>)). Разработанный западными учёными своеобразный индекс температуры на душу населения (*index of temperature per capita, TPC*) оказался самым низким у России (-12,6°С), что намного ниже даже чем у такой северной страны, как Канада (-8,9°С). При этом если за последнее столетие этот индекс у Канады постепенно повышался, то у России (включая её советский период) только понижался в силу того, что миллионы россиян были вынуждены мигрировать или добровольно перемещались в экстремальные в климатическом отношении районы Сибири и Дальнего Востока.

Рис. 1. Дрейф центров макропоказателей России



ВВП – центр ВВП.

ИИ – центр размещения иностранных инвестиций.

ИОК – центр размещения инвестиций в основной капитал.

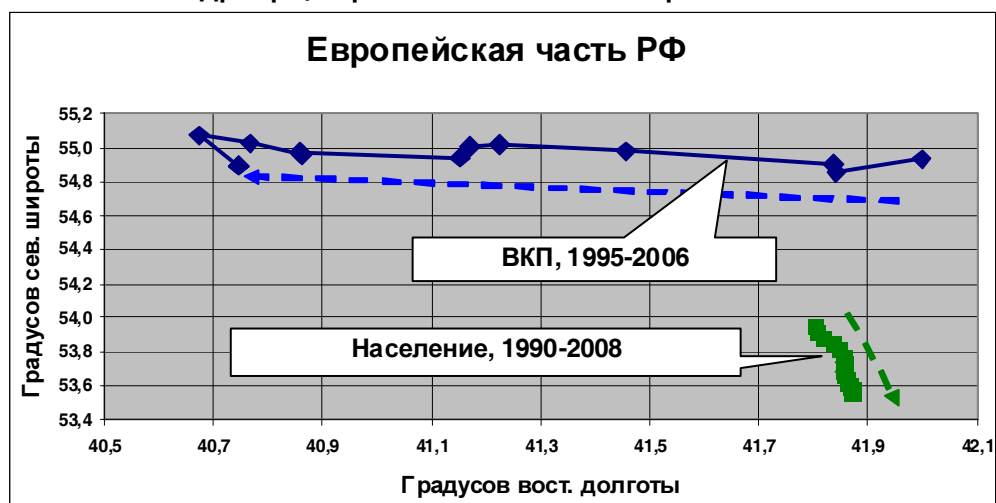
ПИИ – центр размещения прямых иностранных инвестиций.

вания в 1991 г. незамедлительно сменил направление миграции населения страны с восточного на западное. В итоге «центр тяжести» населения страны только с 1995 по 2005 г. совершил дрейф на 57 км в западном направлении¹⁴.

Сводная карта дрейфа макроэкономических центров РФ. Как видно из карты, представленной на рис. 1, налицо определённое территориальное смещение (дрейф) центров исследуемых макропоказателей друг относительно друга: самая северная зона дрейфа формируется траекторией центров размещения инвестиций в основной капитал (ИОК), несколько южнее идут аналогичные зоны дрейфа центров распределения ВВП и иностранных инвестиций (ИИ), потом прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и наконец «центра тяжести» населения страны. Макроэкономическое обоснование наличия устойчивой пространственной смещённости центров ВВП и населения следует, в первую очередь, искать в региональном различии уровней производительности труда, фондёмкости и фондоотдачи, а также уровней инвестирования и отраслевой специализации. Смещение центра ВВП на север обосновывается ростом мировых цен на нефть, приводящей к росту долей столичного и уральского валовых региональных продуктов – ВРП (а географически точнее – западно-сибирских ВРП, создаваемых в Ханты-Мансийском – ХМАО и Ямало-Ненецком – ЯНАО) в ВВП страны.

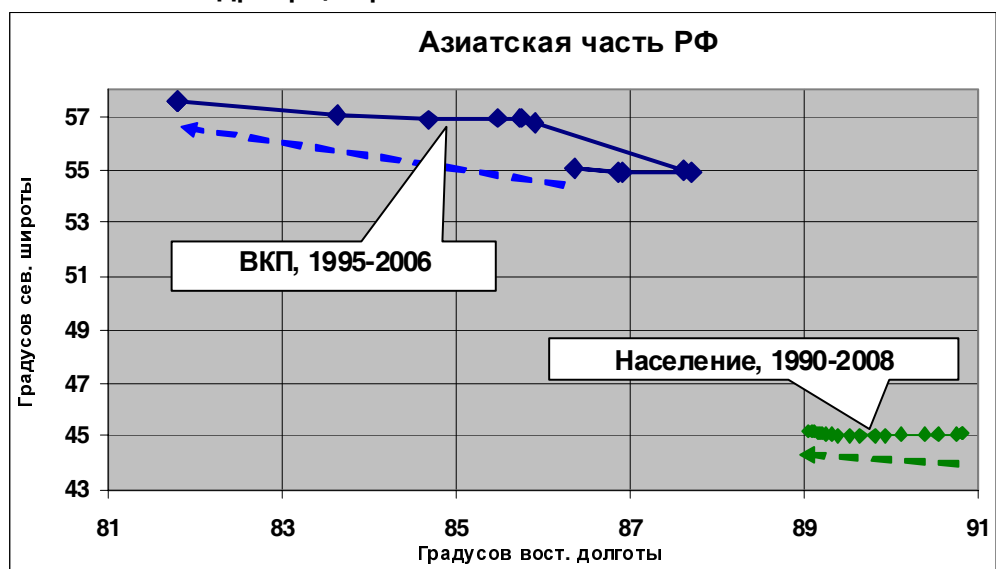
¹⁴ К такому же дрейфу, в частности, могло привести перемещение всего населения российской столицы (т.е. 10,5 млн. москвичей) на расстояние около 680 км ближе к Западной Европе (допустим в г. Вильнюс).

Рис. 2а. Дрейф центров ВКП и населения европейской части РФ



ВКП — центр размещения континентальной доли ВВП.

Рис. 2б. Дрейф центров ВКП и населения азиатской части РФ



ВКП — центр размещения континентальной доли ВВП.

В дополнение к этому причиной такого смещения центра ВВП на север служит, по логике макроэкономических процессов, приближение данного центра к расположенной чуть выше центральной зоне ИОК, что отражает проявление эффекта производительной отдачи накапливаемых инвестиций.

Заметное несовпадение зон поступления ИИ и ПИИ как по широте, так и по долготе определяется принципиальным отличием природы прямых инвестиций в плане сопровождающих их рисков, их целевого назначения, а также объясняется некоторым уменьшением относительной доли ПИИ в ИИ и осо-

бенностями правового регулирования последних в рамках российского инвестиционного законодательства¹⁵.

Континентальное разделение РФ. Разделение экономического пространства страны на европейскую и азиатскую части позволило выявить Интересные с макроэкономических и пространственных позиций закономерности дрейфа соответствующих им валовых континентальных продуктов (ВКП). В частности, центр европейской доли ВВП страны постоянно смещался в сторону её столицы и к 2006 г. приблизился к ней более чем на треть начального отстояния от Москвы. В то же самое время центр азиатской доли ВВП страны движется в сторону тюменского региона (рис. 2а, 2б).

Население европейской части смещается на юг и имеет небольшую восточную составляющую даже при наличии сильного популяционного притяжения московского мегаполиса. В азиатской части дрейф населения имеет западное направление, которое дополнялось до 1996 г. небольшим смещением на юг, потом выравниванием и с 2000 г., по мере роста цен на нефть и другое экспортируемое сырьё, движением на север.

Совместное рассмотрение дрейфов производительного и популяционного центров в европейской и азиатской части показывает, что в первом случае движение этих центров противонаправлено друг другу, а во втором – большей частью сонаправлено (коллинеарно). Таким образом, в последнее десятилетие выявляется разнонаправленность миграционных трендов европейского и азиатского континентов населения РФ. В итоге можно констатировать, что на уровне страны южную составляющую её популяционного дрейфа формирует её европейское население, а западную – азиатское.

Население и ВВП США

Рост населения США исторически происходит благодаря высокой рождаемости и массовой иммиграции, особенно на протяжении первых трёх столетий после основания английских колоний в Северной Америке. Важнейшим фактором прироста населения вплоть до 1920-х годов оставалась иммиграция, благодаря которой фактически и возникли США. К 2009 г. постоянное население страны составило около 305 млн. человек, что на 22,6% превышает данные переписи 1990 г. (248,7 млн.) и в 3,7 раза – показатель начала XX века (76,2 млн. по переписи 1900 года).

Что касается миграции центра территориального распределения населения США, то за исследуемый период, с 1990 по 2007 г. оно имеет ярко выраженный линейный тренд (табл. 1, рис. 3).

¹⁵ В частности, о типологии и топологии инвестиционных потоков говорится в предшествующих статьях автора, опубликованных в журнале «Проблемы прогнозирования» (Экономическое пространство России: валюты, нефть и инвестиции, 2007, № 1; Иностранные инвестиции в регионы России и Китая (совместно. с Ш а к и р о в о й Э.Р.), 2004, № 6; Неоднородность инвестиционного пространства России: региональный аспект (совместно. с Ш а к и р о в о й Э.Р.), 2004, № 1).

Таблица 1

**Координаты центров макропоказателей США и Канады
(°сев. широты и °зап. долготы)**

Годы	США				Канада					
	Население		ВВП		Население				ВВП	
					Всё		Трудоустро- енное			
	Долгота	Широта	Долгота	Широта	Долгота	Широта	Долгота	Широта	Долгота	Широта
1990	-91,46	38,24	—	—	—	—	—	—	—	—
1997	—	—	-91,63	38,37						
1998	—	—	-91,67	38,37						
1999	-91,99	38,12	-91,81	38,36						
2000	-91,99	38,09	-91,96	38,35						
2001	-92,04	38,07	-91,82	38,32						
2002	-92,08	38,06	-91,84	38,32	—	—	—	—	—	—
2003	-92,12	38,04	-91,90	38,29	-86,93	46,67	-88,21	46,89	-87,11	46,73
2004	-92,16	38,02	-92,00	38,25	-86,96	46,67	-88,59	46,74	-86,24	46,74
2005	-92,21	38,00	-92,12	38,20	-87,03	46,68	-89,18	46,79	-87,87	46,79
2006	-92,26	37,99	-92,23	38,18	-87,12	46,69	-89,38	47,14	-87,71	46,80
2007	-92,31	37,97	—	—	-87,23	46,70	-89,53	47,20	-87,88	46,83

Итоговое за этот период смещение населения, представляет собой дрейф протяжённостью в 80 км на запад – юго-запад, что составляет 0,85° по долготы и 0,27° по широте¹⁶. Миграция центра американского ВВП также, как и в случае с населением находится в пределах штата Миссури, только стабильно располагается несколько севернее. С 1997 по 2000 г. центр валового продукта США непрерывно двигался в юго-западном направлении (рис. 3).

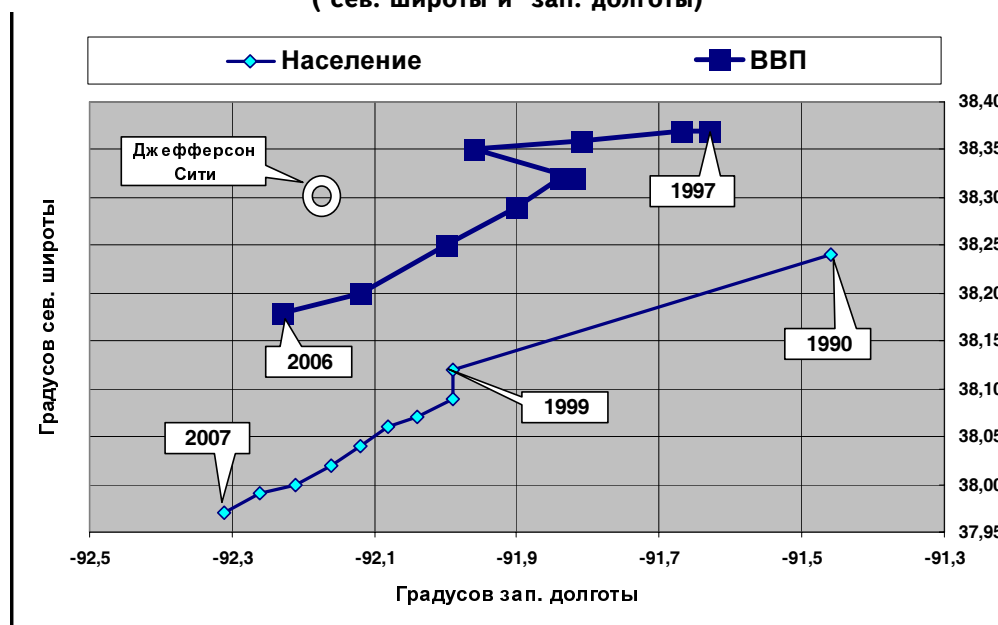
По широте это смещение составило 0,02°, а по долготы 0,33°. Но в 2001 г. наблюдалось резкое смещение на восток. Такой сдвиг был вызван падением темпов экономического роста США, связанным в частности с разразившимся глубоким кризисом фондового рынка, и в первую очередь – рынка акций высокотехнологических компаний. Индекс НАСДАК, отражающий текущее состояние данного сектора, упал за полтора года с исторического максимума в 5047 (9 марта 2000 г.) до уровня 1423 (21 сентября 2001 г.)¹⁷.

Наиболее сильно торможение экономического роста проявилось в западных штатах страны – если рост всего ВВП США в 2001 г. составил 2,66% (против 5,3 и 7,9% в предыдущие два года соответственно), то валовой продукт

¹⁶ Согласно Р. Эстоллу, в 1790 г. «центр населения» страны находился в 23 милях к востоку от Балтимора, а к 1900 г. он переместился на 530 миль западнее в окрестности города Колумбуса (Индиана) (т.е. в среднем в год смещался на 4,82 мили), и с 1900 до 1940 г. центр перемещался на запад в среднем на 2,1 милю в год и немного на юг (причина замедления темпов – экономические трудности). С 1940 г. движение на запад вновь ускорилось до 4,5 миль в год. (Эстолл Р. География США. Пер. с англ. М., 1977, с. 27–30).

¹⁷ Данные взяты с сайта finance.yahoo.com

Рис.3. Дрейф центров макропоказателей США
(°сев. широты и °зап. долготы)



Расчёты автора по данным ВЕА.

шести штатов тихоокеанского региона вырос только на 1,19%, а крупнейшего из них штата Калифорния, экономика которого составляет около 72% экономики данного региона, — только на 1,08%. В то же самое время шесть штатов атлантического региона продемонстрировали достаточно высокий экономический рост — 4,84%. Однако с 2002 г. движение центра ВВП стало более поступательным и однонаправленным. Причина подобного смещения может быть в уменьшении относительной доли восточных и северных регионов и увеличении доли южных регионов в ВВП страны. Общее смещение составило 0,6° по долготе и 0,19° по широте в юго-западном направлении (см. табл. 1). Это говорит о маленьком разбросе и соответственно об иммобильности центра ВВП¹⁸.

Движение центра ВВП и населения США на запад взаимосвязано и с тем обстоятельством, что западные штаты демонстрируют более высокие темпы роста своего рыночного потенциала. В частности, с 1995 по 2004 г. он значительно вырос почти во всей юго-западной части страны. При этом следует отметить, что пространственный диспаритет темпов экономического развития штатов США намного ниже, чем у стран Евросоюза. Также в меньшей степе-

¹⁸ Исследование подвижности центров валового продукта восьми экономических регионов США, отдельно проведённое автором статьи, обнаруживает заметную несхожесть их траекторий как по амплитуде, так и по градиенту. Тем не менее, совокупный дрейф отличается однонаправленностью и монотонностью. Учитывая аналогичный эффект сглаживаемости (нивелирования) дрейфа консолидируемых макропоказателей, обнаруженный и в случае с экономикой России, можно предположить, что национальные экономики, в отличие от составляющих их региональных экономик, как системы являются более закрытыми, саморегулирующимися и макростатичными.

ни проявляется поляризационный эффект «центр – периферия». В целом, пространственное развитие США демонстрирует более равномерный характер, чем во многих развитых странах мира и, в частности, в странах Евросоюза, так как процесс пространственной консолидации экономик северных территорий Америки длился значительно дольше, чем интеграция национальных экономик стран Западной Европы.

Дрейф центров ВВП и населения США, как и в России, имеет маленький разброс, что также говорит об их достаточно заметной территориальной инертности как макроэкономических характеристик. Согласно результатам расчётов перемещение этих показателей за рассматриваемый период следует рассматривать как однонаправленное. Движение в западном – юго-западном направлении объясняется преимущественно влиянием таких крупных штатов, как Калифорния, Техас и Флорида. Именно эти штаты занимают первые места в стране по численности населения и ВВП, что значительно сказывается на перемещении центров распределения макропоказателей на юг¹⁹.

После интенсивного освоения во второй половине XIX века тихоокеанского побережья, особенно связанного с периодом «золотой лихорадки», продолжавшееся в XX веке перемещение экономической активности в различных секторах экономики США в западном направлении смогла приблизиться к уровню благосостояния США объясняется совокупным действием ряда новых факторов. В частности, набиравшая большие обороты американская киноиндустрия, базировавшаяся ранее в крупных промышленных центрах восточной части страны – в Нью-Йорке и Филадельфии – перебазировалась в окрестности Лос-Анджелеса.

Сотворению Голливуда способствовало существенное снижение стоимости электричества в Калифорнии, которое стало возможным благодаря усилиям главного электрика Лос-Анджелеса Э. Скаттергуда²⁰. Проведённая под его руководством электрификация штата (83% калифорнийских домов и всего общественного транспорта) сделала стоимость одного киловатт-часа электроэнергии к концу Первой мировой войны самой дешёвой в Америке (1,42 долл.). Именно такой энергетический прорыв, сотворивший зону дешёвой электроэнергии, привёл к тому, что центром киноиндустрии США стал Лос-Анджелес.

Калифорния занимает первое место по масштабам ежегодного строительства производственных объектов. В крупнейших калифорнийских городах располагаются производства и лаборатории компьютерных компаний и инженерной промышленности, которые сосредоточены вокруг университетов, расположенных в мегаполисах и их окрестностях. На заводах южного и центрального района штата производят аэрокосмическую и электронную аппаратуру.

Сопоставление дрейфов. Сравнивая миграцию центров населения России и США с 1990 по 2007 г. можно увидеть, что горизонтально центр населения России сместился на 0,27° больше, чем США, а вертикально на 0,14° меньше.

¹⁹ С 1964 г. население Калифорнии превысило население Нью-Йорка, и Золотой штат стал самым населённым штатом США. (Э с т о л л Р. О р. cit., с. 30).

²⁰ М и н а е в С. Рождение нации. – «Коммерсант-Власть», № 9 (713), 12.03.2007.

Таким образом, население России «движется» на запад, а в США – на юг. Однако по данным таблицы видно, что за этот период население обеих стран совершило одинаковый по расстоянию 80-километровый дрейф. Центр ВВП России совершил почти в 3 раза больший по расстоянию дрейф относительно начальной точки, чем ВВП США. Также можно заметить, что в США центры населения и ВВП несильно отстоят друг от друга (20–25 км), а в России зона дрейфа центра ВВП находится севернее зоны дрейфа населения на 500 км. Примечательно и то, что центр ВВП России совершил за 1995–2006 гг. почти втрое больший дрейф, чем аналогичный центр США.

В отличие от России движение центра американского ВВП не имеет значительных отклонений²¹. Примечательно и то, что траектории перемещения центров национальных ВВП России и США явно отражают влияние на них экономических кризисов, имевших место в этих странах на рубеже XX и XXI столетий, т.е. в 1998 г. в России (августовский дефолт) и в США в 2001 г. (резкое падение акций высокотехнологических компаний).

ВВП и население Канады

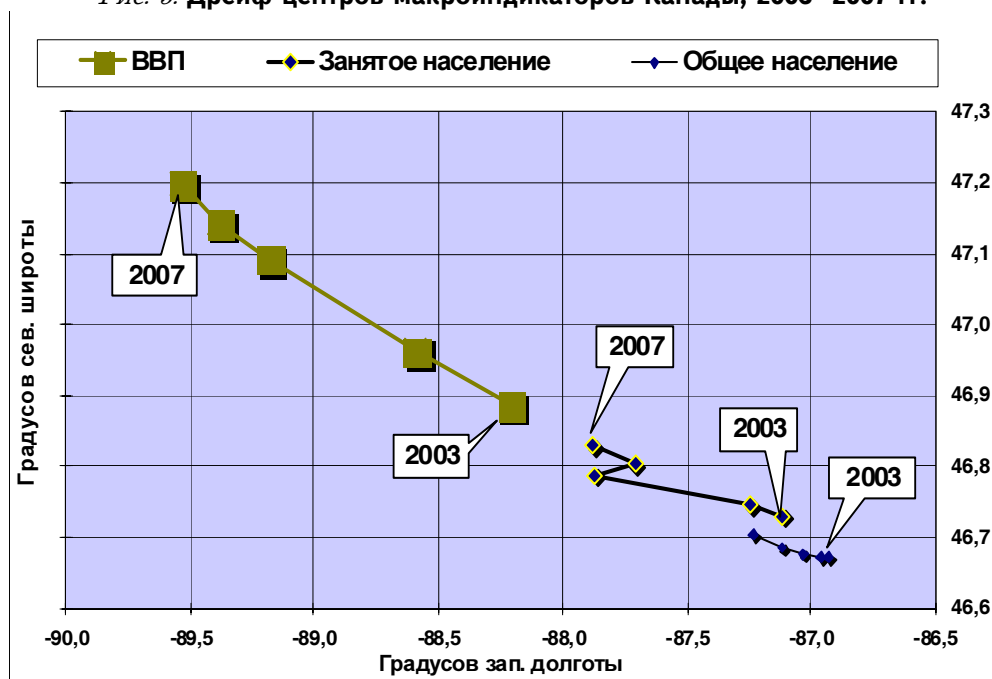
Даже беглый анализ истории экономики Канады позволяет легко прийти к выводу, что темпы экономического освоения различных территорий Канады во многом определялись обнаружением в них богатых месторождений природных ресурсов и развитием транспортной инфраструктуры. В частности, развитие западной части страны заметно ускорилось в 1970-х годах в связи с резким подорожанием мировых цен на нефть. И позднее, в период затяжного повышения цен на нефть в первом десятилетии XXI века, центр ВВП Канады ещё сильнее перемещается в сторону богатых нефтью западных регионов (с 2003 по 2007 г. – на 106 км, или на 26,5 км в год). При этом до 90% всей канадской нефти и природного газа добывается в провинции, наречённой самими канадцами «северным Кувейтом», – а именно в провинции Альберта, в нефте- и газодобывающей промышленности которой занято до 40% рабочей силы. Согласно результатам расчётов автора географический центр населения Канады, и в особенности экономически занятого, смещается в направлении нефтяного полюса страны, (рис. 5).

С 2003 по 2007 г. Альберта экономически росла вдвое быстрее экономики всей страны как в номинальном, так и реальном исчислении: валовой продукт провинции Альберты за указанные 5 лет вырос на 52,8% против 26,2% в среднем по стране (в текущих ценах) или соответственно в реальном измерении на 21,96% против 12,06%. При этом если население Альберты увеличилось за расчётный период на 9,9%, то население всей Канады – только на 4,1%²².

²¹ Сопоставление дрейфов центров макроэкономических индикаторов в России и США подтвердило то обстоятельство, что инвестиционные потоки являются более мобильными, чем миграционные и производственные, в силу большей степени «заякоренности» последних. Оценка обнаружила и то, что иностранные инвестиции в России более чувствительны к кризисным явлениям в экономике принимающей страны, и более ориентированы на её ресурсоёмкие регионы.

²² Приведены результаты расчётов автора по данным национального статистического агентства Канады (<http://www40.statcan.ca/101/cst01>).

Рис. 5. Дрейф центров макроиндикаторов Канады, 2003–2007 гг.



Наряду с Альбертой, развитие и двух других провинций западной части страны – Британская Колумбия и Юкон – также опережали средние темпы развития национальной экономики – темпы их роста пять лет подряд превышали средние по стране²³. Рост экономики Британской Колумбии имеет свои особенности. В частности, строительный сектор провинции заметно выиграл от растущего спроса на жилую недвижимость и роста инвестиций в объекты и инфраструктуру зимних Олимпийских игр, которые пройдут в Ванкувере, крупнейшем городе этой провинции, в 2010 г. Рост экономики провинции Юкон напрямую связан с масштабной добычей в ней металлов и минералов, мировые цены на которые резко возрастали вместе с ценами на углеводороды. Валовой продукт этих двух провинций вырос с 2003 по 2007 г. соответственно на 15,4% и 14,7% (в натуральном исчислении), что также выше среднестранового темпа. Население за данный период возросло в этих провинциях на 5,4 и 1,3% соответственно.

Таким образом, в период роста мировых цен на нефть центр ВВП Канады, также как и в России, перемещался в направлении нефтеносных территорий. Однако при этом центр всего канадского населения, особенно экономически занятой его части, имеет также ресурсоориентированный вектор движения, несвойственный населению всей России (что нельзя сказать о населении ряда регионов и федеральных округов). Сопоставление же в данном контексте всей Канады только с азиатской частью России позволяет обнаружить определённый

²³ Economic Growth Shifts from East to West, Canada Statistics' Overview 2007 (www.statcan.gc.ca).

ную сонаправленность движения макроэкономических их центров ВВП и населения, одинаково обусловленную нефтеценовым фактором: если центр населения азиатской части России с ростом цен на нефть начинает смещаться в направлении ХМАО и ЯНАО (что усиливает исходный общий популяционный дрейф на запад), то канадское население смещается в направлении нефтеобильных провинций Альберта и Саскачеван.

Выявленная таким образом сонаправленность дрейфов азиатского макроэкономического центра России и центра Канады подчёркивает высокую чувствительность пространственных характеристик их экономик к положительной в данный период динамике цен на углеводородные ресурсы. Применительно к США характерная и для них коллинеарность исследуемых макроэкономических векторов не обнаруживает своей углеводородной или иной ресурсной природы в силу вероятной индифферентности к подобной пространственной корреляции.

Пространственная эластичность макроиндикаторов

Эмпирическое подтверждение определённой зависимости макроэкономических показателей от воздействия ряда факторов экзогенной природы обнаруживает пространственное измерение, поскольку исследуемые макропоказатели представляют собой пространственно агрегированные величины. Действительно, как отмечалось ранее, территориально распределённые макропоказатели инвестиций, валового продукта, а также населения получают в результате пространственного интегрирования функций плотностей их распределения.

Именно указанное выше обстоятельство привело автора к идее введения ряда пространственных характеристик, показателей и коэффициентов экономик, родственных известным макро- и микроэкономическим аналогам. В частности автором вводится понятие *пространственной эластичности* экономик к воздействию нефтяного фактора, эмпирические значения коэффициентов которой определяются как величины смещения центров (территориального распределения исследуемых макроиндикаторов при изменении текущей цены одного барреля нефти соответствующей марки на один доллар США. При этом следует оговорить, что подобная трактовка коэффициента пространственной эластичности в действительности подразумевает зависимость пространственной характеристики от комбинированного нефтевалютного фактора, поскольку следует учитывать и относительную покупательную способность самой денежной единицы.

В целях оценки неравномерности экономического освоения территории России, США и Канады первоначально была рассчитана величина смещённости центров распределения анализируемых экономических макроиндикаторов относительно их начальной расчётной точки (см. табл. 2).

Крайний правый столбец табл. 2 содержит эмпирические значения вводимых коэффициентов пространственной эластичности центров расположения исследуемых макроиндикаторов к изменению цены одного барреля нефти соответствующей марки на один доллар США. Российская экономика и в про-

Таблица 2

**Сопоставление дрейфов макроиндикаторов России, США и Канады
(для России в °сев. широты и °вост. долготы,
для США и Канады в °сев. широты и °зап. долготы)**

Страна	Макро-индикатор	Базовый и расчётный годы	Координаты центра распределения макроиндикатора (долгота и широта), в градусах		Дрейф относительно базового года, км	Средняя скорость дрейфа, км в год	Пространственная эластичность макроиндикатора, км/(USD/bbl)
			базовый год	расчётный год			
РФ	ВВП	1995–2006	57,93; 54,93	55,69; 55,87	176	16	3,95
	Население	1990–2007	55,72; 54,07	54,60; 53,81	78,8	4,635	
США	ВВП	1997–2006	-91,63; 38,37	-92,23; 38,18	56	6,22	1,32
	Население	1990–2007	-91,46; 38,24	-92,31; 37,97	80	4,71	
Канада	ВВП	2003–2007	-87,11; 46,73	-87,88; 46,83	106	26,5	2,52
	Население	2003–2007	-86,93; 46,67	-87,23; 46,70	23	5,75	0,547

странственном отношении оказывается более чувствительной к текущей динамике цен на сырую нефть, чем канадская и американская – 3,95 км/\$/брл против 2,52 и 1,32 км соответственно.

Сравнивая эквидистантные по их величине миграции центров населения России и США с 1990 по 2007 г. (на 80 км или по 4,71 км в год) видим, что всё население России в своём перемещении более ориентировано на запад страны, а население США – на юг. Центр населения Канады переместился с 2003 по 2007 г. на 23 км на запад, т.е. двигался с несколько большей скоростью – на 5,75 км в год.

В заключение следует отметить, что общей чертой пространственной подвижности центров макроэкономических индикаторов России, США и Канады выступает то, что население всех трёх стран является наименее мобильным макроэкономическим показателем по сравнению с валовым продуктом и инвестициями всех рассмотренных типов. Причина такой универсальной иммобильности заключается в макроэкономической фундаментальности человеческих ресурсов, высоких социально-экономических издержках их перемещения, а также двойственности их природы – люди выступают и как производители экономических благ (товаров, работ и услуг), так и их конечными потребителями. Подобная бинарность делает пространственную организацию жиз-

недеятельности сообщества *homo oeconomicus* достаточно жёстко привязанной к конкретным рыночным нишам, территориям и странам в целом²⁴.

Необходимо также отметить, что если в случае с Россией и Канадой дрейфы центров их ВВП в период роста мировых цен на нефть направлены в сторону углеводородных регионов (т.е. они пространственно привязаны в отношении к нефтяному фактору), то в случае США дрейфы центров данных макропоказателей, вероятно, не обусловлены их пространственной корреляцией по нефти. Российская экономика оказывается пространственно менее стационарной, чем экономики США и Канады²⁵. При этом траектории ВВП стран имеют свои переломные годы, отражающие экономические кризисы на рубеже XX и XXI столетий: в России это 1998 г., а в США – 2000 г. В данном контексте интересным может представляться дальнейший анализ исследуемых пространственных характеристик поведения различных экономик в условиях постигшего их финансового кризиса.

²⁴ Как отмечает Р. Эстолл, «географические структуры населения изменчивы, но они не подвергаются коренной ломке каждодневно и ежегодно; они достаточно устойчивы для того, чтобы позволить произвести разумную оценку реального положения, взвесить характерные черты, присущие данному этапу, подметить тенденции, возможности и вскрыть последствия». (Эстолл Р. *Op. cit.*, с. 15–16).

²⁵ В дальнейшем представляется продуктивным проведение исследования влияния на пространственные характеристики канадской и американской экономик процесса их объединения в рамках соглашений о свободной торговле ФТА и НАФТА.